

Ветерок нежно трепал траву, а мелкий дождик, словно слезы неба, окутывал землю своей легкой пеленой. В этот момент беспокойного утра на маленькой площадке, незаметной для стороннего взгляда, развернулась еще одна миниатюрная вселенная. Она простиралась всего на десять метров в диаметре, завуалированная густым пурпурным туманом, который казался осязаемым, как живой организм. Время от времени яркие вспышки света, напоминающие метеоры, пересекали этот мир, оставляя за собой след мгновения, который тут же скрывался в воздухе. Несколько сотен метров от этого места, Линху Чун и его спутники стояли в полном шоке. Какую силу они стали свидетелями? Это определенно не походило на человеческое — больше на божественную или демоническую. Юэ Букун и Нин Чжунзи с серьезными лицами наблюдали за старцем в зелёной робе, с белыми волосами и бородой, который мирно стоял перед ними. — Брат старший, кто это? Почему мне кажется, будто я его знаю? — недоумевала Нин Чжунзи, приглядевшись к старцу с тревогой на лице. — Младшая сестра, и ты тоже подозреваешь, что это он? — произнес Юэ Букун, сложив руки на груди, крепко сжав губы. — Брат старший, а ты тоже так считаешь? Если да, тогда это, вероятно, правда, — Нин Чжунзи, внезапно погруженная в тугу воспоминаний, замялась. — Это должно быть он. Не ожидал его возвращения после стольких лет исчезновения, — произнес Юэ Букун с неподдельной ностальгией, вспоминая, как некогда на горе Хуашань жил старший, чья красота и мастерство в фехтовании не имели равных. — Тот человек — Цзифань? — осторожно спросила Нин Чжунзи, глядя на расплывчатую фигуру в пурпурном тумане с недоумением. — Это Цзифань. Этот пурпурный туман — результат его освоения магического искусства Цзисия, — ответил Юэ Букун, с удивлением глядя на клубы тумана, который казался почти живым. Юэ Букун принял себя за мастера, практикующего Цзисия более десяти лет, и хотя он достиг уже четвёртого уровня, подобные достижения других мастеров, практиковавших это искусство, ставили под сомнение его возможности. Несмотря на это он понимал, что его ученик, за которой он наблюдал, готовился к большему. В это время среди учений раздалось снова удивлённые голоса учеников, когда стало понятно, что фигура в пурпурном тумане — это их сверстник, Цзифань, который всегда уединялся для тренировок. Сохранившиеся в памяти навыки не могли не шокировать их. — Папа, это старший брат Цзифань? Какой он сильный! — воскликнула Юэ Линшань, восторженно наблюдая фигуру в тумане, забыв о страхе. Юэ Букун, глядя на поединок двух непревзойдённых мастеров, испытывал волнение, смешанное с гордостью. — Младшая сестра, как ты думаешь, не недовольный ли старший мастер Фэн своим поражением против мечников, решил противостоять нашему талантливому Цзифаню? — его тон стал мрачнее. — Брат старший, если бы это действительно был дядя Фэн, он бы не стал так поступать. Прямота Фэна и его величие знамениты среди всех в Хуашане, он никогда бы не дошёл до этого, — произнесла Нин Чжунзи с уверенностью, подкрепленной уважением. — Человеческие сердца непостоянны и непредсказуемы. Кто может гарантировать, что старший Фэн не изменился с тех пор? — его голос полон смятения, и в голосе звучит подозрение. — Брат, ты слишком много раздумываешь. Дядя Фэн не такой, — ответила Нин Чжунзи, но её уверенность не помогла успокоить взволнованного Юэ Букуна. Из-за его непоколебимого взгляда Нин Чжунзи вздохнула в безнадежности. Она знала, как он может быть мнителен. — Брат старший, как ты думаешь, кто победит: дядя Фэн или Цзифань? Юэ Букун нахмурился, погружаясь в мысли. Почему Фэн Цинъяна, прославленный мастер меча, вдруг оказался на поле боя? Чтобы унижить нашего талантливого Цзифаня? Его разум заполнили темные предчувствия, он понял, что после возвращения Фэна к свету, за ним стоит какой-то замысел. — Нет, я должен вмешаться. Я не могу позволить надежде Хуашан угасать, — решительно подумал он, глядя на беспокойный бой двух мастеров и принимая решение. — Похоже, что между ними нет значительной разницы в силе. Они могут оба пострадать! — уверенно произнес он, а затем обратился к Нин Чжунзи: — Младшая сестра, оставайся с учениками и наблюдай за ситуацией. Я пойду и попытаюсь убедить их остановиться. Не дожидаясь ответа, он шагнул вперед на сто метров, остановился, поднял руки и громко воскликнул: — Я, младший лидер секты Хуашань, Юэ Букун, вместе с моей супругой и учениками приветствую

дядю Фэна. Голос Юэ Букуна раскатился, наполненный внутренней энергией, достигая ушей Фэна. Между двумя мастерами возникло напряжение, они боролись, и их столкновение потрясло всех присутствующих. Хотя оба они чувствовали присутствие людского взгляда, между ними, можно сказать, неожиданно возникло молчаливое соглашение, и они продолжали игнорировать посторонних. Фэн Цинъян, не осознавая намерений Юэ Букуна, отвернулся от него. Цзифань, поглощённый своим искусством фехтования, не обращал внимания на мир вокруг. В этот момент, когда Юэ Букун произнес своё приветствие, ветер рванулся, унося дрожащие капли дождя, влетая их в звучный мемориал. Ветер трепал волосы, как будто мир всегда был готов восприятию, когда его голос, наполненный внутренней энергией, сложился в мелодию, которая прошла по этому дивному пространству. Фэн Цинъян слегка повернулся, недовольно приподняв бровь: — Грязный! Цзифань, находясь в тонком состоянии понимания, понял, что происходит совсем немного. Ему стало весело и тепло на душе — старший Юэ явно вмешался в дело, желая помочь, создав неудобства Фэну в момент битвы. — Этот старик, хотя и не мог действительно помочь, в нужный момент проявил заботу — это все, что сейчас имеет значение! — прокомментировал про себя Цзифань, с улыбкой на губах. Далее, используя свои способности магического искусства Цзисия, он выпустил плотные клубы пурпурного тумана, легко увернувшись от описанного печального мира, который создал Фэн. Стремительно вернувшись к реальности, он поклонился Фэну в знак признательности. — Благодарю вас, дядя Фэн, за то, что позволили мне учиться, — произнес он, искренне кланяясь. Фэн усмехнулся в ответ: — Ты тоже не без греха! Лёгким движением ног он стремительно взмыл в воздух, словно большой птицей, и вскоре исчез среди деревьев, практически потерявшись из виду. Лишь когда Фэн навсегда покинул это место, Цзифань выпрямился, отдышался и с нескрываемым весельем подумал о том, что сказал ему Фэн — похоже, у него тоже есть характер! Тем временем все ученики Хуашан собрались вокруг и, всегда заботливые, начали обмениваться мнениями. — Учитель, я в порядке! — с вежливой улыбкой ответил Цзифань, когда Юэ Букун, озабоченный состоянием ученика, повернулся к нему. В этот момент вмешалась Нин Чжунзе: — Почему ты сражался с дядей Фэном? — Я попросил дядю Фэн провести со мной тренировку, — спокойно ответил Цзифань. — Вот, брат старший, я же знала, что дядя Фэн не такой! — с улыбкой в голосе произнесла Нин Чжунзе. Юэ Букун, глядя свою бороду, смотрел в небо, погружённый в собственные мысли. После того как долгожданная встреча завершилась, Цзифань и остальные спустились к Сигуо утесу, расселись за ужином. В весёлой обстановке они прекрасно проводили время. Окружавшие его ученики, знакомые и незнакомые, воодушевленно беседовали с ним, в то время как Юэ Линшань, отложив в сторону все страхи, пытаясь от смущения, украдкой наблюдала за ним, словно подруга. Тем не менее, когда вечер подошел к концу, он снова остался наедине с собой, должно быть, заботы пронзили его сердце. Подобно безмолвному уединению. В тот момент, когда он медленно вытаскивал старинное кольцо, он понял — это чудо с его принесённой силой и развивающимся потенциалом остановит любой хаос, что либо возникнет через грани реальности. — Какие ещё тайны скрыты в тебе? — задумался он, пристально вглядываясь в кольцо, ощущая необычную связь, молодые жизни заплетались в мир мечей.